

Н.Д. Гуськова, Е.А. Неретина

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА**

N.D. Gus'kova, E.A. Neretina

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS TOP PRIORITY
OF SOCIAL AND ECONOMIC POLICY OF THE REGION**

Обоснована необходимость использования многоуровневого подхода к обеспечению устойчивого развития стран, регионов, муниципальных образований, реализация которого требует разработки адекватной социально-экономической политики. Особое внимание уделено ее социальной составляющей, связанной с образованием, здравоохранением, социальной защитой наиболее уязвимых слоев населения. Раскрыты особенности социальной политики в развитых странах мира и в России. Обоснована необходимость формирования в Российской Федерации и ее регионах социальной политики нового типа. Особое внимание уделено формированию социально-экономической политики в одном из субъектов РФ – Республике Мордовия. Решение выявленных в процессе проведенного прикладного исследования социальных проблем в регионе предложено на основе реализации мероприятий Республиканской целевой программы развития Республики Мордовия на 2013–2018 гг., разработчиками которой являлись авторы данной статьи.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ; СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА; РЕГИОН; ПАРАДИГМА; КОНЦЕПЦИЯ; МНОГОУРОВНЕВЫЙ ПОДХОД; СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ; ПРИОРИТЕТЫ.

The article emphasizes the necessity of multilevel approach to providing sustainable development of countries, regions, municipalities. It requires adequate social and economic policy. Thus, special attention is paid to its social component related with education, health care and social protection of the most vulnerable strata of population. The features of the social policy in the developed countries and in Russia are described. The authors suppose that the Russian Federation and its regions need a new type of social policy. The regions play the key role in the problem of sustainable development of the Russian Federation. A lot of attention is paid to social and economic policy in one of regions of the Russian Federation, the Republic of Mordovia. Although this region has witnessed positive tendencies in the development of the economy, production and social infrastructure, we can see it is falling behind the average Russian indicators characterizing the level and quality of life of the population. A solution to social problems in the region, which were identified in the course of the conducted research, is proposed on the basis of measures which have been taken in the Republic Target Development Program of Mordovia for 2013–2018. This target program has been developed by the authors of this article.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT; SOCIAL AND ECONOMIC POLICY; REGION; PARADIGM; CONCEPT; MULTILEVEL APPROACH; BALANCE; PRIORITIES.

Введение. В конце XX в. среди многих стран наметилась тенденция к формированию социально устойчивого общества, созданию условий для социальной устроенности жизни всех граждан.

Устойчивое развитие – это динамичный процесс познания, адаптации к изменениям современного мира на основе выявления,

изучения и использования взаимосвязей между экономикой, обществом и природной средой.

Концепция устойчивого развития начала активно разрабатываться в рамках теорий ноосферы и предельного роста [3, 4, 11, 16]. Ее эволюция прошла через ряд этапов, связанных первоначально с решением проблем

защиты окружающей среды, впоследствии было обращено внимание на экономическую и социальную составляющие устойчивого развития. В 1992 г. была принята «Повестка дня XXI век». В 2000 г. были определены цели развития тысячелетия до 2015 г. В рамках концепции устойчивого развития разработаны национальные стратегии устойчивого развития, реализация которых позволила решить ряд задач в данной области. Прогнозные оценки ученых свидетельствуют о сохраняющихся прямых угрозах человечеству, связанных с изменением климата, несбалансированностью производства и потребления, бедностью, проблемой занятости людей, уничтожением лесов, нехваткой воды, стихийными бедствиями.

Мировая система устойчивого развития.

Адекватная реакция мирового сообщества на вышеозначенные вызовы требует разработки новой парадигмы и программы устойчивого развития. Их формирование нашло отражение в докладе группы видных деятелей высокого уровня, в разработке повестки дня в области развития на период после 2015 г. [10]. Общемировая повестка дня предусматривает пять крупных трансформационных преобразований:

- обеспечение каждому человеку на земле минимального уровня благополучия;
- интеграцию социальных, экономических и экологических аспектов устойчивого развития;
- преобразование экономик для создания новых рабочих мест и содействия всеобщему экономическому росту;
- создание мирных условий и эффективных, открытых и ответственных институтов для всех;
- формирование нового глобального партнерства.

Первое трансформационное преобразование направлено на уменьшение бедности и глобального неравенства в распределении доходов. В этих целях многие страны используют общественные программы социальной защиты, а также принимают социальные и экологические постановления, проводят экономические преобразования. Их реализация направлена на обеспечение благосостояния на минимальном уровне каждому человеку. Решение данной задачи связано

со вторым трансформационным преобразованием, которое предусматривает устойчивое развитие на основе интеграции его социальных, экономических и экологических составляющих.

В преобразовании национальных экономик акцент в докладе группы видных деятелей сделан на обеспечении устойчивого, долгосрочного и всеобъемлющего экономического роста. В рамках решения этой проблемы определены четыре приоритетных направления [10, с. 9]:

- создание возможностей трудоустройства и безопасного уровня жизни;
- поддержание стремления к созданию ценностей и повышению производительности;
- формирование стабильной среды, способствующей процветанию бизнеса;
- развитие новых систем потребления, производства и устойчивого развития.

Важнейшим условием обеспечения устойчивого развития является признание мира и создание эффективных, открытых и ответственных институтов. Это позволит решить задачи, связанные с личной безопасностью, свободой от дискриминации и преследований, доступностью правосудия.

Самым важным трансформационным преобразованием в повестке на период после 2015 г. является внедрение понимания нового глобального партнерства в национальную и международную политику. Новое глобальное партнерство должно привлекать национальные правительства всех стран, органы местного управления, международные организации, компании, гражданское общество, фонды, филантропов и обычных людей, чтобы объединив их усилия, выработать действительно международную платформу мер по достижению устойчивого развития [10, с. 10–11].

Данные преобразования затронут не только мировое сообщество, отдельные страны, но и регионы.

Универсальность тенденции устойчивого развития социально-экономических систем не отрицает национальных особенностей ее проявления, что находит отражение в формировании национальных моделей обеспечения устойчивого развития – шведской, японской, немецкой и др.

В системе устойчивого развития одним из наиболее приоритетных направлений является

ся государственное регулирование социально-экономических процессов. Оно осуществляется посредством разработки и реализации соответствующей социально-экономической политики. Социальные расходы составляют порядка четверти мирового ВВП, 90 % этой суммы расходуется на население развитых стран, которое составляет не более 15 % от всего человечества.

Вектор европейской социально-экономической политики на протяжении последних 50–60 лет направлен на усиление социальной составляющей. Если на рубеже XIX–XX вв. социальные расходы в структуре государственных расходов не превышали 1,5 %, а государственные расходы в целом были не выше 10 %, то начиная с середины XX в., эти показатели радикально изменились. В настоящее время в континентальной Европе и в англосаксонских странах государственные расходы составляют не менее 30–40 %. В их структуре третья часть приходится на социальные нужды.

По данным Всемирного банка, в конце XX в. большинство развитых стран расходовало на эти цели до 50 % ВВП, большая часть из которых приходилась на социальные трансферты (табл. 1).

Таблица 1

Расходы на социальные трансферты

Страна	Расходы, % ВВП		
	всего	государственные	частные
Франция	31,3	28,4	2,9
Германия	28,1	25,2	2,9
Италия	27,0	24,9	2,1
США	26,7	16,2	10,5
Великобритания	26,3	20,5	5,8
Япония	22,3	18,7	3,6
Канада	22,2	16,9	5,3

Источник: Fact Book 2011: Economic, Environmental and Social Statistics. OECD, 2011.

В странах Европейского Союза 70–90 % населения охвачено социальными программами. В среднем по ЕС этот показатель составляет 87 %. В России 16–17 % ВВП направляется на социальные расходы, в то вре-

мя как в развитых странах они составляют не менее 21 % [6, с. 3].

Следует отметить, что наряду с государством в формировании социальных трансфертов участвуют частные компании. Их доля особенно велика в США (10,5 %).

В рамках социальной политики развитых стран большое внимание уделяется финансированию образования и здравоохранения (табл. 2).

Таблица 2

Совокупные государственные и частные расходы на здравоохранение, образование и социальные трансферты

Страна	Расходы, % ВВП			
	всего	здравоохранение	образование	социальные трансферты
США	51,7	16,2	7,4	26,7
Франция	49,1	11,7	6,0	31,3
Германия	44,5	11,3	4,8	28,1
Великобритания	41,9	9,0	5,8	26,3
Италия	41,3	9,5	4,8	27,0
Канада	39,7	10,6	6,0	22,2
Япония	35,3	8,1	4,9	22,3

Источники: Fact Book 2011: Economic, Environmental and Social Statistics. OECD, 2011; OECD Health Data. OECD, 2011; OECD Education Data. OECD, 2011.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что по совокупным затратам на здравоохранение, образование и социальные трансферты в ВВП лидирующие позиции занимают США (51,7 %), Франция (49,1 %) и Германия (44,5 %).

Социальная государственная политика в России. В стране остается низким удельный вес затрат на социальные цели в структуре совокупных расходов. Например, на здравоохранение выделяется всего 3–4 % совокупных расходов. В долевого отношении ситуация еще хуже. Затраты на здравоохранение составляют чуть больше 2 % ВВП, а на образование – 3 %. Для изменения сложившейся ситуации важно преодолеть стереотип о доминирующей роли экономической

политики по отношению к социальной. До сих пор отрасли социальной сферы финансируются по остаточному принципу и при корректировке бюджетов всех уровней секвестированию в первую очередь подвергаются расходы, предназначенные на социальные нужды. Социальные расходы нередко рассматриваются как балласт, который ограничивает масштабы экономических преобразований. Это свидетельствует о том, что правительство занято решением тактических, наиболее острых социальных проблем, оно не уделяет должного внимания стратегическим целям и задачам социального развития. Между тем проблема социальной политики и ее взаимодействия с экономической имеет глубокое, не в полной мере осознаваемое властными структурами содержание, которое кроется в системе ценностей, нормах морали, образовании и здоровье граждан, определяющих устойчивость и перспективы развития общества [5].

Следовательно, при разработке государственной социально-экономической политики необходима смена доминант – переход от преобладающих до сих пор в развитии страны производственно-экономических факторов к доминированию социокультурных факторов. Это должно служить концептуальной основой разработки принципиально новой социальной политики, призванной решать задачи предупреждения социальных угроз и роста благосостояния граждан. В связи с этим необходима, прежде всего, переориентация экономической политики государства на основе перехода к современной парадигме социального менеджмента. Такой переход, безусловно, потребует пересмотра традиционных взглядов на социальную политику, ее цели, задачи и приоритеты на основе использования системного подхода.

Социальная политика государства – это система целей, задач, принципов и приоритетов развития социальной сферы, субъектов регулирования, институтов управления социальными процессами (ее структура представлена здесь схемой).

В отличие от развитых стран, в России решение социальных проблем до сих пор остается прерогативой государства. Низка социальная ответственность российского бизнеса, который не готов решать социальные

проблемы. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что в доперестроечный период развитие экономики рассматривалось как цель, а улучшение жизни людей – как средство ее достижения [14, с. 13]. От данного подхода не отошла далеко и современная Россия, которая лишь декларирует приоритетность решения социальных проблем. Переориентации на собственно социальные проблемы до сих пор не произошло, т. е. социальная политика базируется по-прежнему на экономической парадигме и в определенной мере сохраняет патерналистский характер, когда благосостояние человека и его семьи зависит не только от его трудовых усилий, но и от охвата социальной группы, к которой он принадлежит, централизованными мероприятиями по росту доходов и их дифференциации, социальной мобильности, доступности материальных благ и услуг, а также от «статуса» предприятия, на котором он работает. Наряду с уравнительными тенденциями в распределении и надежными социальными гарантиями такая политика приводит неизбежно к социальному иждивенчеству [9, с. 166].

Человек в рамках такой социальной политики оказался отчужденным от собственности и результатов своего труда. По мнению Эрхарда, такой тип государства превращает человека в социального подданного. Он считает, что идеал социальной политики основывается на том, чтобы человек мог сказать: «У меня достаточно сил, чтобы постоять за себя, я хочу сам нести риск в жизни, хочу быть ответственным за свою судьбу. Ты, государство, заботься о том, чтобы я был в состоянии так поступать», или «Ты, государство, не заботься о моих делах, но предоставь мне столько свободы и оставь мне от результатов моей работы столько, чтобы я мог сам по собственному усмотрению обеспечить себе существование, мою судьбу и судьбу моей семьи» [17, с. 236].

Переход России к такому типу социальной политики требует прежде всего превращения населения из пассивного объекта социальной политики в ее активного субъекта. Для этого необходимо перераспределение прав и ответственности между этим субъектом, бизнесом и государством, расширение возможности самостоятельного, инициативного повышения гражданами своего благосостояния.

Схема составляющих социальной политики государства

Государство должно сформировать соответствующую правовую базу, обеспечить возможность полноценного потребительского наполнения доходов, максимально свернуть «статусные» механизмы распределения и уделить особое внимание увеличению доли среднего класса [7]. Демократическому государству должно быть свойственно ограничение свободы социального поведения граждан лишь в тех областях, где сталкиваются действительно противоречивые интересы и где требуется внешнее (на основе законности и равноправия) регулирование процессов согласования интересов и действий различных социальных сил.

Важной задачей при разработке социальной политики государства является четкое разграничение полномочий и ответственности всех уровней иерархии управления: федерального, регионального, муниципального и организационного, а также адекватное им распределение ресурсов. Комплексность системы социальных гарантий и социальной

защиты населения может быть обеспечена только при высокой степени интеграции социальной политики, согласованных действиях органов управления на всех этих уровнях.

На федеральном уровне следует сохранить обеспечение минимальных гарантий для всего населения страны независимо от места проживания. На уровне регионов и муниципальных образований общегосударственные гарантии в обязательном порядке должны выполняться, а также повышаться и расширяться, исходя из конкретных социально-экономических условий и финансовых возможностей. Необходимость разработки социально-экономической политики на этих уровнях управления обусловлена тем, что человек должен получать необходимую поддержку, прежде всего, в той среде, где он живет и работает, где легко оценить его реальные потребности.

Действенные механизмы реализации социальной политики предстоит создать также на организационном уровне. По мере разви-

тия и повышения устойчивости предприятий должна усиливаться социальная ответственность бизнеса не только за уровень и качество жизни своих работников, но и за решение социальных проблем всего общества.

Следовательно, решение задачи обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации возможно в рамках многоуровневого подхода к управлению экономическими и социальными процессами. Особую роль при этом играет региональный уровень как связующее звено между федеральным, муниципальным и организационными уровнями управления. Характер принимаемых управленческих решений на уровне регионов зависит от состояния их социально-экономического развития, имеющегося потенциала, культуры, сложившихся традиций, ценностных установок и образцов поведения людей.

Региональная социальная политика в России.

Современная реальность свидетельствует о том, что принятые международным сообществом положения концепции устойчивого развития недостаточно адаптированы к уровню регионов [2]. Республика Мордовия (РМ) относится к категории регионов РФ, в которых, несмотря на наметившиеся положительные тенденции экономического роста, активизацию инновационной деятельности, формирование современной инфраструктуры, сохраняется отставание от среднероссийских показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения. На относительно низком уровне находится также значение индекса социального самочувствия.

Важнейшим интегральным показателем, позволяющим оценить социальное развитие страны, региона является индекс человеческого развития (ИЧР). Его значения в разрезе стран, регионов публикуются в ежегодных Докладах ООН «О развитии человеческого потенциала».

В 2013 г. индекс человеческого развития в Российской Федерации составил 0,843 [1]. На первом месте в рейтинге регионов РФ по ИЧР находится г. Москва, на втором — г. Санкт-Петербург, на третьем — Тюменская область.

ИЧР Республики Мордовия в 2013 г. составлял 0,810, что ниже среднероссийского

значения. Это обусловлено более низкими значениями таких показателей, как ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (РФ — 819 674 р., РМ — 810 895 р.), индексу доходов (РФ — 0,882, РМ — 0,783) [1]. При этом Республика Мордовия имеет более высокий показатель продолжительности жизни и индекс долголетия.

В 2012 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в регионе составляла 18 186 р., средний размер назначенных пенсий — 8190 р. в месяц. Высокой остается в Республике Мордовия доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума — 18,3 %. Коэффициент фондов, характеризующий дифференциацию доходов, составляет 11,9 раза, а коэффициент Джинни, отражающий концентрацию доходов, — 0,374 [8, с. 123]. Все это свидетельствует о поляризации общества, его социальной неустойчивости, связанной с низкой долей «среднего класса». Как известно, именно «средний класс» является основой демократизации общества, развития малого и среднего бизнеса и обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Остроту проблем социальной дифференциации и стратификации в регионе можно снизить на основе реализации продуманной социальной политики. Ее ядром должно стать наращивание социального капитала. Это предусматривает создание относительно равных возможностей для получения образования, услуг здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и др., что позволит не допустить дальнейшую социальную дифференциацию населения и рост социальной несправедливости.

В Республике Мордовия решение обозначенных проблем осуществляется посредством реализации Республиканской целевой программы Республики Мордовия на 2013–2018 годы [12]. Ее целью является повышение уровня и качества жизни населения на основе модернизации экономики и обеспечения ее инновационного развития.

Для обеспечения экономического роста объем ВРП планируется увеличить с 139 971,4 млн р. в 2012 г. до 331 100,0 млн р. в 2018 г. [12, с. 97–98]. Среднегодовые темпы прироста данного показателя при этом

должны быть не ниже 9–10 %. Ускорение экономической динамики может быть обеспечено за счет:

- дальнейшего поддержания высокой нормы валового накопления (до 30–35 %) для активизации частных инвестиций и повышения инвестиционной привлекательности региона на основе реализации модели государственно-частного партнерства;

- существенного роста производительности труда на основе технологической модернизации производства и создания инновационных производств с высокой добавленной стоимостью;

- повышения оплаты труда работников в производственной сфере в связи с ростом производительности труда;

- мотивации частного бизнеса к повышению оплаты труда работников за счет снижения налогового бремени.

Планируемый экономический рост позволит решить ряд социальных задач, связанных с улучшением в республике демографической ситуации и развитием отраслей социальной сферы, увеличением доли среднего класса и ростом благосостояния населения.

В настоящее время в Республике Мордовия наблюдается тенденция сокращения численности населения за счет как естественного, так и механического движения. Ежегодное сокращение будет составлять в 2013–2018 гг. согласно прогнозной оценке 6,3–7,1 тыс. чел. Наряду с абсолютным сокращением численности населения произойдет его старение. К 2018 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше составит 27,4 % [12, с. 72]. В связи с этим увеличится нагрузка на трудоспособное население. Это потребует от органов государственной власти республики проведения эффективной демографической политики, направленной на обеспечение роста рождаемости, снижение смертности и миграционного оттока.

Важной составляющей социальной политики является политика занятости населения, которая направлена на:

- сохранение и создание новых рабочих мест за счет развития инновационного потенциала республики, малого и среднего бизнеса;

- организацию профессионального обучения и переподготовки безработных граждан;

- обеспечение гибкости рынка труда на основе профессиональной и территориальной мобильности населения и развития форм занятости, ориентированных на использование трудового потенциала работников старших возрастных групп, инвалидов, женщин, имеющих малолетних детей.

Ее реализация в рамках программных мероприятий, рассчитанных на 2013–2018 гг. позволит сохранить и создать 33,74 тыс. рабочих мест, в том числе новых – 23,22 тыс. Совокупный социальный эффект составит 10 876,38 млн р. в год [12, с. 213].

Развитие отраслей социальной сферы будет осуществляться в рамках реализации государственных федеральных и региональных целевых программ. Выполнение программных мероприятий в области здравоохранения позволит увеличить продолжительность жизни (при рождении) до 74 лет, снизить смертность населения в трудоспособном возрасте до 608 чел. на 100 тыс. населения, стабилизировать показатель младенческой смертности на уровне 6,0 на 1000 родившихся [12, с. 77]. В решении этих задач важную роль будут играть ответственное отношение жителей республики к здоровью и формирование у них здоровьесберегающего поведения.

Социальная политика в республике в области образования будет направлена на реализацию принципа – образование в течение всей жизни с учетом потребностей рынка труда и самих граждан, а также в интересах устойчивого развития. Состоявшийся в сентябре 2002 г. саммит в Йоханнесбурге предложил рассматривать образование в области устойчивого развития в качестве одного из основных приоритетов деятельности мирового сообщества. Образование в интересах устойчивого развития укрепляет потенциал отдельных лиц, групп, сообществ, организаций и стран, позволяющий иметь собственные суждения и делать выбор в интересах устойчивого развития. Оно может способствовать изменению взглядов людей, давая им возможность делать мир более безопасным, здоровым и процветающим, тем самым повышая качество жизни [15]. Приоритетными направлениями в его развитии для региона будут потребности инновационно активных предприятий и организаций, а также обеспе-

чение доступности всех уровней образования для широких слоев населения.

Социальное самочувствие граждан в значительной мере зависит от их обеспеченности комфортным доступным жильем и благоприятной средой обитания. К 2018 г. средний по муниципальным образованиям республики показатель обеспеченности населения жильем возрастет до 27,9 м² на человека, доля ветхого и аварийного жилья сократится до 1,25 % от общей площади жилищного фонда Республики Мордовия. Коэффициент доступности жилья для населения (период накопления семьей из трех человек средств для приобретения стандартной квартиры общей площадью 54 м²) уменьшится до 3,3 года. Доля семей, которым будет доступно приобретение жилья, соответствующего стандартам обеспечения жилыми помещениями с помощью собственных и заемных средств, вырастет до 26 % [12, с. 8].

Особое внимание в Республиканской целевой программе уделяется социальной защите населения. Она будет направлена на:

- предоставление гражданам государственных услуг в сфере социальной защиты на основе формирования системы стандартов, норм, нормативов социального обслуживания населения, повышения их качества и доступности;
- усиление адресной помощи в предоставлении льгот и социальных услуг населению;
- развитие сети учреждений социального обслуживания и современных видов социальных услуг.

Реализация политики в области социальной защиты населения Республики Мордовия позволит снизить социальное неравенство и повысить качество жизни социально уязвимых слоев населения.

Несмотря на то что в Республике Мордовия сложилась относительно благоприятная экологическая ситуация, сохраняется ряд проблем, связанных с вредными выбросами в атмосферный воздух, загрязнением водных бассейнов, вырубкой лесных массивов и истощением земельных ресурсов. В связи с этим в рамках, разработанных в Республиканской программе мероприятий, предусматривается улучшение среды обитания и жизнедеятельности населения, повышение экологической устойчивости Республики Мордовия.

В решении задачи обеспечения устойчивого развития региона наряду с экономическими и социальными аспектами важную роль играет культурно-этическая составляющая, связанная с ценностными установками и образцами поведения граждан. В связи с этим в республике будет реализован комплекс мероприятий в области развития культуры, традиций, сохранения историко-культурного наследия и накопленных ценностей.

Результаты исследования и выводы. Обозначившаяся в конце прошлого тысячелетия проблема несбалансированности экономического роста с социальными и экологическими возможностями общества обусловила необходимость разработки новой парадигмы и программ устойчивого развития социально-экономических систем. Если в 70-е гг. прошедшего столетия в рамках теории предельного роста мировое научное сообщество стало уделять особое внимание защите окружающей среды, то в последующие десятилетия пришло осознание значимости системного подхода для обеспечения устойчивого развития человеческого общества, предусматривающего интеграцию экологической, экономической и социальной составляющих. В ответ на возрастающие угрозы, связанные с изменением климата, нехваткой ресурсов, несбалансированностью производства и потребления, ростом бедности и природных катаклизмов в мире наметилась тенденция к обеспечению устойчивого развития. Она носит универсальный характер и находит отражение в соответствующих концепциях, моделях и стратегиях устойчивого развития, не отрицая национальных особенностей.

В системе устойчивого развития Российской Федерации одним из важнейших приоритетов является государственное регулирование социально-экономических процессов, которое осуществляется на основе разработки и реализации социальной политики. В отличие от развитых стран, чья социальная политика характеризуется стратегической направленностью, в России она носит преимущественно тактический характер. Она должна быть переориентирована на предупреждение социальных угроз, повышение уровня и качества жизни населения,

не нарушая при этом принципов устойчивого развития.

При разработке и реализации социальной политики необходимо использовать многоуровневый подход. Связующим звеном при его реализации является регион.

Проведенное исследование проблемы устойчивого развития применительно к Республике Мордовия показало, что несмотря на наметившиеся в последние десятилетия положительные тенденции, связанные с активизацией инновационной деятельности, ростом промышленного и сельскохозяйственного производства, развитием производственной и социальной инфраструктуры, остаются нерешенными социальные проблемы. К ним относятся неустойчивая демографическая ситуация, низкий уровень реальных доходов, значительная дифференциация и стратификация населения.

Остроту проблем социальной дифференциации и стратификации в регионе можно снизить на основе реализации продуманной социальной политики. Ее ядром должно стать наращивание социального капитала. Это предусматривает создание относительно равных возможностей для получения образования, услуг здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и др., что позволит не допустить дальнейшую социальную дифференциацию населения и рост социальной несправедливости.

Изменение сложившейся ситуации возможно посредством реализации мероприятий Республиканской целевой программы развития Республики Мордовия на 2013–2018 гг., что позволит обеспечить экономический рост, накопление социального капитала, а также сохранение окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад ООН о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>
2. **Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Неретина Е.А.** Концептуальные подходы к устойчивому развитию социально-экономических систем // Региология. 2011. № 3. С. 32–39.
3. **Данилов-Данилжан В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е.** Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: Инфра-М, 2005. 224 с.
4. **Кобылянский В.А., Кузнецов Г.А.** О социальных аспектах экологических проблем // Природа. 1978. № 8. С. 153–155.
5. **Кохно П., Чеботарев С.** Управление социально-устойчивой экономикой // Общество и экономика. 2014. № 1.
6. **Лебедева Л.Ф., Петровская Н.Е.** Финансовое обеспечение развития человеческого потенциала в России, США и других странах G8 // Россия и Америка в XXI веке: [электрон. науч. журнал]. 2012. № 3. С. 1–5.
7. **Махкамова Ш.** Социальная стратификация общества // Общество и экономика. 2014. № 6.
8. Мордовия: стат. ежегодник / Федер. служба гос. статистики. Саранск: Мордовиястат, 2013. 465 с.
9. **Неретина Е.А.** Управление социальными процессами. Саранск, 1999. 192 с.
10. Отчет Группы высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года. New York: United Nations Publications, 2013.
11. **Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й.** и др. Пределы роста: докл. по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1991.
12. Республиканская целевая программа развития Республики Мордовия на 2013–2018 годы. / Правительство Респ. Мордовия. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 368 с.
13. **Соболева И., Чадова Т.** Социально-экономическая защищенность населения: ключевые аспекты и тенденции изменения // Вестник института экономики РАН. 2013. № 6.
14. Социальные ориентиры обновления: общества и человека / под ред. Т.И. Заславской. М.: Политиздат, 1990. 448 с.
15. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. URL: <http://www.unece.org/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf>
16. **Форрестер Д.** Мировая динамика. М.: АСТ, 2006. 384 с.
17. **Эрхард Л.** Благосостояние для всех: пер. с нем. М.: Начала-Пресс, 1991. 332 с.

REFERENCES

1. The report of the UN on human development in regions of Russia for 2013. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>
2. **Vdovin S.M., Guskova N.D., Neretina E.A.** Conceptual approaches to the sustainable development of socio-economic systems. *Regionology*, 2011, no. 3, pp. 32–39. (rus)
3. **Danilov-Daniljan V.I., Losev K.S., Rafe I.E.** Before the main challenge to civilization. View from Russia. Moscow, Infra-M, 2005. 224 p. (rus)

4. **Kobylyansky V.A., Kuznetsov G.A.** The social aspects of environmental problems. *Nature*, 1978, no. 8, pp. 153–155. (rus)
5. **Kohno P., Chebotarev S.** Management of social and sustainable economy. *Society and Economy*, 2014, no. 1. (rus)
6. **Lebedeva L.F., Petrovsky N.E.** Financial security of human development in Russia, the USA and other countries of G8. *Russia and America in the XXI century*. Electronic scientific magazine, 2012, no. 3, pp. 1–5. (rus)
7. **Makhkamova Sh.** Social stratification of society. *Society and Economy*, 2014, no. 6. (rus)
8. Mordovia: Statistical year-book Feeder. service state. statisticians. Saransk, Mordoviyastat, 2013. 465 p. (rus)
9. **Neretina E.A.** Management of social processes. Saransk, 1999. 192 p. (rus)
10. The report of Group of high level on development of the agenda in the field of development for the period after 2015, New York, United Nations Publications, 2013.
11. **Medouz D.Kh., Medouz D.L., Renders I.** at al. Limits to Growth: dokl. designed by the Club of Rome «The difficult situation of humanity». 2th ed. Moscow, Publishing House of Moscow State University, 1991. (rus)
12. The republican target program of development of the Republic of Mordovia for 2013–2018. Saransk, Publishing house Mordov. un-ty, 2013. 368 p. (rus)
13. **Soboleva I., Chadova T.** Socio-economic protection of the population: the key aspects and trends. *Messenger of the Institute of Economics RAS*, 2013, no. 6. (rus)
14. Social reference points of updating: society and person. Under the editorship of T.I. Zaslavskaya. Moscow, Politizdat, 1990. 448 p. (rus)
15. Strategy of UNECE for education in interests of a sustainable development. URL: <http://www.unece.org/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf>
16. **Forrester D.** World Dynamics. Moscow, AST, 2006. 384 p. (rus)
17. **Erhard L.** Welfare for all: The lane with german. Moscow: Nachala-Press, 1991. 332 p. (rus)

ГУСЬКОВА Надежда Дмитриевна – заведующий кафедрой Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, доктор экономических наук.

430000, ул. Советская, д. 24, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия. E-mail: econauka@yandex.ru

GUS'KOVA Nadezhda D. – Ogarev Mordovia State University.

430000. Sovetskaya str. 24. Saransk. Respublika Mordoviya. Russia. E-mail: econauka@yandex.ru

НЕРЕТИНА Евгения Алексеевна – заведующий кафедрой Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, доктор экономических наук.

430000, ул. Советская, д. 24, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия. E-mail: econauka@yandex.ru

NERETINA Evgeniia A. – Ogarev Mordovia State University.

430000. Sovetskaya str. 24. Saransk. Respublika Mordoviya. Russia. E-mail: econauka@yandex.ru
